

ПРОЕКТ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА НА ТЕМУ

**«МЯГКАЯ СИЛА НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
НАРОДОВ И КУЛЬТУР НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ»
(ОБЗОР)**

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ: понятие «мягкой силы»
1.	Механизмы «мягкой силы» в интеграции народов и культур в Российской империи в процессе освоения и включения в состав государства евразийских территорий и народов
2.	Основные подходы, проекты и механизмы национальной политики в России в годы революций начала XX в. (включая «мягкую силу») и их роль в поддержке различных политических сил в регионах страны
3.	Национальная и культурная политика в СССР в 1920–1930-е гг.: базовые объединяющие идеи и механизмы интеграции народов, роль «мягкой силы»
4.	Национальная и культурная политика в СССР в период с 1945 г. по начало 1980-х гг.: система национальной и культурной интеграции, формирование единой общности «советский народ» и место в системе механизмов «мягкой силы»
5.	Базовые идеи и механизмы слома системы национальной и культурной интеграции в 1980–1990-е гг., распада СССР и «парада суверенитетов»: роль в разрушении механизмов «мягкой силы»
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ: обобщение возможных для современного использования механизмов «мягкой силы» из российского наследия для продвижения национальных интересов России на евразийском пространстве

ВВЕДЕНИЕ: понятие «мягкой силы»

В данной работе под «мягкой силой» понимаются такие действия, которые направлены на корректировку сознания, ценностей, установок и поведения на основе совокупности инструментов ненасильственного, не военного, не основанного на принуждении интеллектуального, культурного и информационного влияния на общественное и личное сознание. «Мягкая сила» подталкивает к восприятию конкретных ценностей и установок и тем самым способствует корректировке поведения.

Задачи, которые решаются с помощью «мягкой силы», разнообразны и могут носить как внутренний, так и внешний характер. Причем эти планы взаимосвязаны — так, формирование или трансформация международной репутации оказывает влияние на внутривнутриполитические оценки и наоборот. Во внутривнутриполитическом плане «мягкая сила» может быть направлена на решение межнациональных проблем, на межкультурную коммуникацию, на осуществление культурной политики по формированию нужных людей и структур, на развитие либо консервацию национальных культур, на обеспечение сохранения национальной самобытности, на расширение доступа культуры к международному опыту либо, напротив, на обеспечение закрытости культуры и т.д. На международном уровне на основе «мягкой силы» осуществляется противодействие политическому давлению и культурной экспансии зарубежных стран либо, напротив, осуществляется такая экспансия, формируется положительный либо отрицательный образ государства, происходит укрепление либо ослабление международных позиций страны, укрепление либо ослабление экономического, политического и культурного суверенитета страны и т.д.

Общие элементы инфраструктуры и инструменты «мягкой силы»:

- правовое (законодательное и правоприменительное) обеспечение;
- институты и инструменты пропаганды;
- информационная политика (СМИ);
- трудовые и военные коллективы (в том числе национальные и многонациональные воинские соединения во время войны);
- характер административного устройства и статус территориальных образований (республики);
- кадровая политика и представительство в органах власти;
- образовательная и воспитательная политика;
- культурная политика (и статус этнокультурных образований);
- языковая политика и статус языков;
- политика в области образования и направлений его развития;
- научная политика;
- социальная, демографическая и семейная политика;
- региональная промышленная и сельскохозяйственная политика;
- политика в сфере развития и размещения трудовых ресурсов.

Анализ использования этих инструментов в Российской империи и СССР является предметом данной НИР.

Важно отметить, что опыт российской интеграции народов и культур на евразийском пространстве основан на исследованиях и разработках значительных научных и практических управленческих структур в сфере межнациональных отношений, культурного и языкового пространств. Так, теоретическую базу работ по национальному вопросу составляют работы известных этносоциологов: Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромля, Л.М. Дробижевой, С.Е. Рыбакова, А.А. Сусоколова, В.А. Тишкова и др. В настоящее время исследования активно продолжаются.

1. Механизмы «мягкой силы» в интеграции народов и культур в Российской империи в процессе освоения и включения в состав государства евразийских территорий и народов

Присоединение к России новых территорий началось со времен Ивана Грозного (Казанское ханство, Астраханское ханство, Урал, часть Западной Сибири). Освоение сочетало мирную экспансию и военные операции. После формального присоединения земель организовывались крепости и формировались хозяйственные отношения (налоги, добыча ресурсов, торговля с местным населением, вовлечение местного населения в хозяйственную деятельность и военную службу). С присоединенными народами проводилась политика «мирного сосуществования» без активной культурной политики. Межнациональные браки заключались лишь в среде элит, появлялись некоторые элементы кадровой работы по управлению территориями.

Формирование Российской империи в евразийских масштабах (в рамках территории СССР), масштабное освоение западных (Польша, Прибалтика, Белоруссия, Украина), южных (Новороссия, Крым), восточных (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток) земель активно началось в европейской и азиатской части в XVII в., со времен Петра I, и продолжалось вплоть до начала XX в. В целом сохраняется политика культурного нейтралитета и мирной коммуникации¹. Однако именно на этот период (около 200 лет) приходится формирование системных контактов с этносами, населявшими эти территории, изучение как самих территорий, так и населяющих их народов и культур. Ключевую роль сыграли военные исследователи (особый вклад внесли Н.М. Пржевальский, А.Е. Снесарев, К.Г.Э. Маннергейм). Иностранцы перестали быть лишь «соседями», с которыми нужно было мирно уживаться, а становились гражданами и предметом пристального изучения, в том числе научных исследований, а также практического взаимодействия в хозяйственной деятельности в регионах.

Межкультурные и межличностные отношения были в основном взаимно мирными, доброжелательными, взаимовыгодными. Со стороны империи и русских не происходило вмешательства в инородные культуры, не чинились препятствия сохранению их самобытности, их хозяйственной деятельности, самоуправлению. Это хорошо продемонстрировано во множестве художественных произведений того периода². В то же время активно развивалась совместная хозяйственная и военная деятельность, которая сначала строилась преимущественно по национальному признаку (национальные военные подразделения, национальные хозяйственные

¹ Например, Павел I требовал от своих представителей на Кавказе меньше вмешиваться во внутренние дела горцев. См.: Бочарников И.В. Национально-государственная политика России в дореволюционный период // Человеческий капитал. 2017. № 1(97), с. 8.

² См., например: Аксаков С.Т. Семейная хроника. М.: Правда, 1990.

единицы), хотя инородцы вовлекались и в совместную деятельность, порождая потребность в постоянной языковой коммуникации.

При этом государство (империя) продолжало рассматриваться на основе духовного начала как способ защиты веры, хотя постепенно — не только православной, но и всех других традиционных религий, при том что империя продолжала считаться православной, доминировала религиозная идея государства, «Москва — третий Рим».

Одновременно уже в тот период начала осуществляться политика протекционизма по отношению к присоединяемым народам, проповедовавшая не покорение, а вовлечение народов и присоединяемых территорий в общероссийское политическое и культурное пространство, предоставление им права и возможности развиваться наравне с другими российскими народами, в том числе и государствообразующим русским народом, начинает вырисовываться специфический мессианский характер экспансии России — Россия больше отдавала, чем забирала (в отличие от Великобритании и других стран, которые развивали метрополию за счет колоний, Россия, наоборот, развивала колонии за счет метрополии³; см. также Приложение 1.

Сочетание мессианства и протекционизма — логика экспансионистской политики России. Мессианство России проявлялось буквально во всех сферах жизнедеятельности народов, начиная от обеспечения их военно-политической безопасности и заканчивая созданием условий для сохранения их самобытности, этнокультурных традиций и обычаев. Итог: в настоящее время большинство народов входивших в разное время в состав Российского государства говорит на своих языках, а не на языках сопредельных им ранее держав, исповедует свою религию, а не официальную религию метрополии — православие, что также является следствием российской мессианской национально-государственной политики России в дореволюционный период. Можно констатировать, что ее смысл и содержание определялись интеграцией народов, населяющих ее территорию. При этом во всех регионах, в различное время и различными способами присоединенными к России, сохранялся традиционный для них уклад жизни и управления, главным условием которого являлась лояльность элит высшей власти. Во всех же остальных вопросах управления местные национальные элиты были абсолютно суверенны⁴.

При этом последние два императора, Александр III и Николай II, пытались начать политику славянофикации, продвигать идеи панславизма, ограничить права некоторых национальностей. Существовали некоторые ограничения для инородцев, включая нежесткие ограничения территории проживания, кадровой политики, образования и т.д. В целом справедливо утверждение, что нужно говорить о неадаптированности удаленных

³ Бочарников И.В. Национально-государственная политика России в дореволюционный период // Человеческий капитал. 2017. № 1(97), с. 8.

⁴ Там же, с. 8–10.

территорий к культуре России в досоветское время⁵. Видимо, именно поэтому на рубеже веков в кругах народно-демократической и либерально-демократической интеллигенции сложилась практически общая оценка царской России как «тюрьмы народов». В целом нужно согласиться с тем, что «царское правительство недооценивало силу национализма и не смогло принять адекватные меры, направленные на ассимиляцию или по крайней мере на умиротворение недовольных этнических групп»⁶ и что именно поэтому «в период Гражданской войны целый ряд территорий бывшей империи Романовых провозгласили свою независимость»⁷.

Таким образом, главной целью национальной политики в Российской империи была интеграция территорий и народов на основе сохранения традиционных ценностей, религий, образа жизни.

Преимущественными инструментами были механизмы «мягкой силы»:

- убеждение в том, что Россия обеспечивает безопасность страны и народа от внешних врагов, в том числе совместными усилиями всех народов;
- протекционистская политика в отношении регионов, хозяйственная помощь в развитии;
- отсутствие серьезных запретов и вовлечение на добровольной основе инородцев в русскую военную, экономическую, образовательную, культурную и научную среду;
- исследование территорий преимущественно на предмет ресурсов и как театра военных действий;
- ознакомительное исследование культур как иного мира;
- культурный суверенитет национальных культур, свобода самоуправления с требованием лояльности государству, свобода развития национальных культур, языка, письменности там, где они имелись;
- активное восприятие выдающихся кадров и разработок представителей этнических меньшинств и смешанных браков (от татарских и кавказских князей и дворян, прибалтийских и польских элит до произведений искусства выходцев из малых этносов, например Т.Г. Шевченко, Н.В. Гоголя, А. Мицкевича), развитие самой русской культуры на этой основе;
- мирное сосуществование, доминирование идеи собирания земель и защиты от агрессивных (особенно западных) врагов, мирное присвоение земель (как правило покупка) и мирное хозяйственное взаимодействие в сельском хозяйстве;
- мягкое влияние на кадровую политику в национальных структурах.

⁵ Астафьева О.Н., Аванесова Г.А. Развитие национальной культуры и культурная политика в Российской империи и СССР: сравнительный анализ // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4, с. 206–216.

⁶ Щербак А.Н., Болячевец Л.С., Платонова Е.С. История советской национальной политики: колебания маятника? // Политическая наука. 2016. № 1, с. 103.

⁷ Там же.

2. Основные подходы, проекты и механизмы национальной политики в России в годы революций начала XX в. (включая «мягкую силу») и их роль в поддержке различных политических сил в регионах страны

В результате национальной политики, проводившейся в регионах Российской империи после Февральской и Октябрьской революций 1917 г., практически все окраинные территории провозгласили независимость. Однако советская власть сразу же начала проводить политику, направленную на реинтеграцию большинства территорий Российской империи. С первых же дней советской власти эта политика была направлена на укрепление дружбы народов и основана на следующих принципах:

1. Классовый подход, наличие общих интересов у трудящихся всех стран и народов.
2. Равенство людей независимо от расы и нации, равенство всех народов.
3. Свобода и независимость народов, право на самоопределение.
4. Сотрудничество и взаимопомощь трудящихся всех народов.
5. Свободное развитие всех народов страны, помощь отсталым народам.

Первые документы советской власти, обосновавшие неотложность решения национального вопроса: «Декларация прав народов России» (ноябрь 1917 г.), «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (январь 1918 г.), Конституция РСФСР (июль 1918 г.). Важным компонентом советских новаций было официальное провозглашение свободы вероисповедания и отделение церкви от государства (ноябрь 1917 г.).

Цели национальной политики этого периода: утверждение равенства народов и реализация права на самоопределение; утверждение свободы вероисповедания, отделение церкви от государства с одновременным провозглашением курса на атеистическую культуру и светское образование; завоевание симпатий национальных окраин по отношению к советской власти; установление советской власти в РСФСР; использование решения национального вопроса для победы в Гражданской войне и отражения интервенции.

Главный инструмент «мягкой силы» в этот период — законы (декреты), отражавшие общий вектор политики нового государства, коммунистическая пропаганда, обращение к беднейшим слоям населения, классовый подход, интернациональные контакты с окраинами Российской империи и зарубежьем. Причем именно в эти годы В.И. Ленин разработал фундаментальные положения о неразрывной связи агитационных, пропагандистских и организаторских функций печати, об основных принципах, целях и направлениях пропагандистской деятельности.

3. Национальная и культурная политика в СССР в 1920–1930-е гг.: базовые объединяющие идеи и механизмы интеграции народов, роль «мягкой силы»

После Гражданской войны национальная и интернациональная политика советской власти начала постепенно принимать комплексный и всесторонний характер, основываясь на сочетании идейно-теоретического и политико-прагматического подходов. Важнейшим ее результатом и одновременно фундаментом для строительства будущего стало воссоздание в 1922 г. государства практически в границах прежней территории Российской империи в виде СССР.

Национальная политика этого периода определялась следующими базовыми подходами:

- общегосударственный курс на наделение этнических групп широким спектром прав на культурное самоопределение;
- гибкий конфессиональный курс, выстраивание отношений между государством и религиозными конфессиями (особенно мусульманскими), гибкость, избирательность мер при взаимодействии с исламскими обществами различных национальных областей, создание Комиссариата по делам мусульман, на первых порах (до 1927 г.) — даже допущение сосуществования шариатских и народных судов⁸;
- языковое строительство: главной мерой в языковой политике тех лет стало активное внедрение русского языка во все сферы языковой жизни, приоритетное развитие русского языка как основы советского строя.

При этом нужно согласиться с тем, что в период 1920–1930-х гг. сложилась советская национальная модель, построенная на преимуществе права «малых народов» над «большим народом» — русским. В.И. Ленин и И.В. Сталин, несмотря на известные разногласия в национальном вопросе (национальный суверенитет вплоть до права на самоопределение у Ленина и культурная автономия у Сталина), в 1920-е гг. были едины в отношении к русским, которые виделись ими как уже «получившие свое» в дореволюционный период и потому ныне они должны были, умаяя себя, заняться отдачей долгов малым народам.

В целом «...в этнически смешанных районах оказывалось невозможным совместить границы национально-территориальных образований с этническими... нередко в целях экономической целесообразности... в такие национально-территориальные образования включались значительные

⁸ Рябиков А.Н., Манузин Е.В., Штымбалюк А.В. Особенности модели конфессиональной политики на Северном Кавказе в отношении исламских объединений в 1917–1930-х гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 8, с. 56–62; Кашироков З.К. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе: политико-правовой аспект // Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

инонациональные районы, жители которых... оказывались... на положении этнических меньшинств»⁹.

При этом генеральная стратегическая ставка делалась на формирование советского человека, в котором должны были быть преодолены заблуждения прошлого (в том числе национальные), на становление советского образа жизни, на его жизнерадостность созидания, на труд, науку, светское образование, антирелигиозную и антинационалистическую пропаганду. Внедрялась советская трудовая культура, энтузиазм, социалистическое соревнование, стахановское движение, осуществлялось единение народа страны, формировалась советская духовная культура — кино, театр, балет, музыка, музеи, советские песни, поэзия, радио, другие формы искусства.

Огромную роль в консолидации народа и решении национальных проблем сыграл имидж СССР на международной арене, его высочайший и постоянно растущий авторитет в мире как самой передовой страны. Работа в этом направлении также велась системно и направленно. Уже в 1920-е гг. Советский Союз создает инструменты культурно-коммуникационной политики, основывая наряду с консульскими и посольскими представительствами сеть крупных культурных организаций, для того чтобы привлечь прогрессивную интеллигенцию стран Запада на свою сторону. Самым влиятельным среди них было Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), образованное в 1925 г. с целью ознакомить общественность СССР с достижениями культуры зарубежных стран и популяризировать культуры народов Советского Союза за границей, развивая и укрепляя дружбу и взаимопонимание между народами СССР и других стран. За рубежом создаются общества друзей СССР, советские общества дружбы, ведется активный культурный обмен, осуществляются гастроли наших музыкантов, балета, становится популярным советское кино и т.д.

Большая роль в национальной политике отводилась образованию и системе коммунистического воспитания, в особенности — воспитанию детей и подростков. Осуществляется программа всеобуча, организации школ, массово создаются пионерские и комсомольские организации, массово издаются газеты и журналы (см. Приложение 2), вводится в практику и моду празднование советских праздников, поются советские песни, разучиваются стихи, широко ведется клубная и кружковая работа, проводятся школьные и клубные вечера, концерты, представления, спектакли, научно-информационные занятия, политинформации, общие собрания, митинги с обсуждением проблем и по тематикам, развиваются спорт и организуется досуг¹⁰.

⁹ Козлов В.И. Национализм, национал-сепаратизм и русский вопрос // Отечественная история. 1993. № 2, с. 47.

¹⁰ Макарова Ю.В. Антирелигиозное воспитание пионеров в 1920-х гг. в СССР // Преподаватель XXI века. 2015. № 3, с. 353–358.

При этом вопросы равенства прав народов России, принципы организации многонационального государства и меры, направленные на выравнивание экономического и культурного развития всех регионов, постоянно обсуждаются руководством страны в течение всего советского периода. При этом справедливо отмечается проблемность национального вопроса, в том числе в регионализации страны, паллиативность и часто непоследовательность курса национально-государственного строительства в СССР в 1920–1930-х гг., дается его обоснованная критика¹¹.

В итоге национальной политики этого периода, при всей его противоречивости и порой непоследовательности, одновременно системы коммунистического воспитания, политики укрепления русского и советского патриотизма в предвоенный период¹², к Великой Отечественной войне страна подошла практически готовой с точки зрения единства и сплоченности народа. Лишь относительно небольшая часть населения страны и только некоторые народы выступили с коллаборационистских позиций.

4. Национальная и культурная политика в СССР в период с 1945 г. по начало 1980-х гг.: система национальной и культурной интеграции, формирование единой общности «советский народ» и место в системе механизмов «мягкой силы»

В послевоенные годы при жизни И.В. Сталина продолжалась политика доминирования русской культуры. Это было обусловлено глобальными изменениями социального, демографического, этнического плана, начавшейся массовой урбанизацией, развитием науки и образования, экстерриториальностью экономической политики, наличием единого хозяйства, единой школы и единой армии, внутри которых постепенно вытеснялись национальные различия. В связи с этим в стране в целом и особенно в отдельных регионах наблюдалось постепенное прекращение использования коренными народами своего родного языка и перехода на более престижный и перспективный русский язык. Лишь один пример: в Карело-Финской ССР, а затем и в Карельской АССР существовали национальные школы, где детей карелов и финнов обучали на финском литературном языке. Затем финский язык стал лишь одним из обязательных предметов, а уже к концу 1950-х гг. и вовсе исчез из карельских школ¹³.

¹¹ Сухова О.А., Филенкова О.А. Национальный вопрос и районирование в РСФСР в 1920-е — начале 1930-х годов: управленческие стратегии и их реализация (по материалам Поволжья) // Новейшая история России. 2017. № 1, с. 73.

¹² Синицын Ф.Л. Политика укрепления русского и советского патриотизма как инструмент сплочения советского народа в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) // Информационная безопасность регионов. 2012. № 2(11), с. 141–146.

¹³ Тебенко В.А. Национально-языковые изменения в карельских школах в послевоенное десятилетие // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 3/1, с. 67.

В целом огромную роль в формировании доброжелательного отношения к представителям иных национальностей сыграли военные и производственные коллективы. Совместная военная деятельность и труд оказали большое влияние на сближение людей разных национальностей.

После смерти И.В. Сталина национальная политика стала троякой. С одной стороны, на уровне идеологии продолжалось проповедование равенства между народами. Закономерным результатом развития национальной политики в СССР стало закрепление в Конституции СССР, принятой в 1977 г., положения о том, что граждане СССР, независимо от рас и национальностей, имеют равные права; не допускается прямое или косвенное ограничение прав и установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам; пресекается проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения¹⁴.

С другой стороны, основной акцент продолжал делаться на формирование советского человека как некоего наднационального феномена. Причем, как обоснованно указывает авторитетный специалист по национальным проблемам А.И. Вдовин, советский народ был реальностью, и хотя «степень «советскости» была не одинакова у разных групп населения», однако «определенно существовала общность не с этническим, а гражданским основанием», причем советский народ был «более сплоченным, чем иные полиэтнические нации»¹⁵.

С третьей стороны, национальная политика вновь постепенно начала приобретать характер «коренизации», обращения к малым этносам, их доминирования над русским этносом, целенаправленного создания национальных административно-политических элит, снова начала реализовываться политика неравенства большого (русского) и малых народов в пользу последних, русские были поставлены в подчиненное положение, осуществлялось решение социально-экономических проблем менее развитых национальных регионов за счет более развитой России, политика дотационной поддержки большинства национальных республик за счет РСФСР (см. Приложение 1). Хрущевский и особенно брежневский периоды были «золотым веком» развития этнических институтов в национальных регионах всего Советского Союза. Появление национальных университетов, научных институтов, учреждений культуры, новых издательств, газет и журналов, расширение доступа в партийные и советские органы создавало большое количество рабочих мест для национальной интеллигенции.

Государственная языковая и культурная политика в послевоенный период стала комплексной и многомерной, опиралась на научный подход, на масштабные и системные исследования традиций малых народов, их эпоса, духовной истории и письменных источников, на лингвистические изыскания, на изучение истории регионов и народов, на создание системы исторического образования и исторической науки в национально-территориальных

¹⁴ Конституция СССР. М., 1977, с. 17.

¹⁵ Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. 2-е изд. М., 2014, с. 479.

образованиях (постановлением ЦК и Политбюро), на подготовку национальных кадров историков на местах^{16, 17}, при этом она была ориентирована на расширение практики использования русского языка, в частности на переход к всеобщему обязательному среднему образованию на его основе. Весь комплекс проблем и реальная ситуация с языками в школах и в других отношениях находились под постоянным пристальным вниманием ЦК КПСС, осуществлялись постоянные исследования, а также заслушивались результаты практического опыта.

В советский период проводилась государственная политика, направленная на укрепление дружбы народов, на развитие интернациональной дружбы, советского государственного патриотизма, что способствовало усилению межэтнического взаимодействия представителей различных этнических групп^{18, 19}. Причем «дружба народов» понималась очень многосторонне. Выделяются следующие признаки концепта «дружба народов»: единство народов, равенство народов, сотрудничество между народами, взаимопомощь народов, добрая воля, объединяющая народы, общие интересы разных народов, совместная деятельность народов (трудовая и военная), свобода и независимость народов²⁰, а также следующие содержательные компоненты концепта «дружба народов», реализованного в сознании конкретных представителей советского народа:

- общение между народами (*«это было общество, в котором люди общались»; «людям было интересно общаться»*);
- отсутствие конфликтов между ними (*«национальных отношений в Союзе не было ни в каких сферах, ни в компаниях, ни в быту»*);
- искренний взаимный интерес друг к другу;
- равенство представителей разных народов;
- взаимопонимание между ними (*«взаимопонимание между представителями разных народов было полное»*);
- уважительное отношение (уважение) к человеку другой национальности (*«оскорблений в адрес своей национальности не встречал»; «в национальном отношении советское общество было безнациональным»*);

¹⁶ Арутюнова М.А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1, с. 155–178.

¹⁷ Хаминов Д.В. Политика советского государства по развитию исторического образования и науки в национально-территориальных образованиях Сибири в 1930–1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4(20), с. 183–186.

¹⁸ Будаева Д.Ц. Межэтническое взаимодействие в условиях советской и постсоветской России (на примере национально-смешанных семей Бурятии) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 2а, с. 180–184.

¹⁹ Горяев М.С., Авлиев В.Н. Политика советской власти по отношению к малым народам Поволжья (на примере калмыков) // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 33(1), с. 14–20.

²⁰ Коняева Е.В. Содержание и вариативность идеологического концепта «дружба народов» // Политическая лингвистика. 2015. № 2(52), с. 191.

- совместная деятельность народов («дружба была реальной»; «наши отцы были фронтовиками»; «проводили декады наших поэтов, были связи в спорте»);
- совместное времяпрепровождение («обычаи соблюдали только разве что в дружеских компаниях — тосты, песни, танцы»);
- единство людей разных национальностей («общий язык, понимание другого»);
- положительная оценка феномена «дружба народов» и инонациональных друзей («каждая нация несет в себе много хорошего, и ее слияние с другими дает положительный эффект»);
- общую историю, культуру, традиции наций, объединенных в рамках СССР («мои дедушки и прадедушки воевали за Россию»; «я лично больше ощущаю себя россиянином, потому что воспитаны мы все-таки на Пушкине, Лермонтове»; «историю России, безусловно, принимали за свою, ведь мы здесь родились, и наши предки жили здесь»).

Советский человек, носитель дружеских отношений в рамках «дружбы народов», расценивался как патриот, как человек хороший, тактичный, дружелюбный, как гордый и свободный в своем выборе: «готовый помочь человек — советский человек»; «тактичный человек — советский человек»; «советский человек — это человек, гордый за свою страну»²¹.

Результатом общности военной и трудовой судьбы и политики формирования дружбы народов явилось увеличение числа национально смешанных семей по всей стране. Каждая шестая семья в СССР была национально смешанной, смешанных браков в разных регионах стало 10–15%, национально смешанные семьи превратились в массовое явление²². Это означает, что среди близких родственников примерно в каждой второй семье были представители разных национальностей²³. Другим следствием стало распространение политики усыновления детей других этносов.

Последовательно проводилась линия на отделение церкви от государства. В связи с этим была двойственной политика в отношении религии и церкви: с одной стороны, осуществлялось атеистическое воспитание и пропаганда, развитие науки и светского образования, с другой — государство не препятствовало развитию традиционных религиозных конфессий, в том числе верованиям малых этносов.

Важнейшую роль продолжала играть советская пропаганда. Советская пропаганда основывалась на следующих принципах: научность, партийность, правдивость информации, аналитический характер и способность проникать в суть явлений, находить закономерные связи между ними. За годы советской власти в целях совершенствования дружбы народов проводилась

²¹ Там же, с. 192.

²² Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М., 2006, с. 3, 11.

²³ Будаева Д.Ц. Межэтническое взаимодействие в условиях советской и постсоветской России (на примере национально-смешанных семей Бурятии) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 2а, с. 182.

активная пропаганда свободы и равенства народов, идей интернационализма, в том числе через средства массовой информации, литературу и искусство, образовательные учреждения и т.д. При этом пропаганда была отнюдь не только идеологической — она носила разносторонний характер. Особенно важными были ее разъяснительная роль, распространение социального опыта, указание путей решения проблем, стоящих перед обществом, стимулирование активности, пропаганда науки, распространение научных знаний, созидательных ценностей и целей, здорового образа жизни, образования, обоснованная критика (социально-экономических отношений, поведения людей, событий, процессов, идей внутри страны и за рубежом). «Средства массовой информации анализировали и делали всеобщим достоянием опыт передовых предприятий, трудовых коллективов, пропагандировали научные формы организации труда, оправдавшие себя на практике способы проведения социалистического соревнования»²⁴. Так, одним из важных ресурсов советской пропаганды были лозунги, обладавшие такими характерными чертами, как жизнерадостность, оптимистическая направленность в светлое будущее, уверенность в исполнимости задуманного и в завтрашнем дне²⁵. Создание советских лозунгов стало индустрией в искусстве и политике, был создан целый фонд советских лозунгов в пропаганде, средства которого активно использовались. Важнейшую роль играли периодические политинформации, лекции по линии общества «Знание», общие собрания трудовых коллективов по проблемным и политическим вопросам.

Первым ключевым фактором было то, что в стране была единая государственная идеология и вся агитационная, пропагандистская и идеологическая работа в советском государстве имела статус последовательной государственной политики²⁶.

Вторым ключевым фактором, оказавшим решающее влияние на высокое качество пропаганды, была ее научность. Пропаганда базировалась на «использовании новейших достижений наук о закономерностях распространения, восприятия, понимания и усвоения информации; знаний о психологических особенностях личности и социальных групп; теоретических рекомендаций, направленных на повышение эффективности идейно-воспитательной работы», а важным дополнением и результатом научных поисков в области пропаганды была реализация в ней принципа связи с жизнью²⁷.

²⁴ Бокерия С.А., Диева А.А. Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // Вестник РУДН. Серия «История России». 2015. № 3, с. 87.

²⁵ Осипова А.А., Шулежкова С.Г. Советские лозунги в художественной литературе и в современной публицистике конца XX — начала XXI вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4(64). Т. 4, с. 161.

²⁶ Бокерия С.А., Диева А.А. Опыт информационной пропаганды в СССР как инструмент мягкой силы // Вестник РУДН. Серия «История России». 2015. № 3, с. 83.

²⁷ Там же, с. 86.

Третьим ключевым фактором стал системный, иерархически организованный характер пропагандистской машины в СССР, где сформировалась «единая централизованная система информационной пропаганды, находившаяся под контролем партийных органов и охватывавшая весь спектр каналов воздействия на общественное сознание как внутри СССР, так и за рубежом», которая «охватывала все эти инструменты влияния... включая периодические издания, печать, теле- и радиовещание, кинопродукцию, лекционную и просветительскую работу, включала как органический компонент цензуру»²⁸.

5. Базовые идеи и механизмы слома системы национальной и культурной интеграции в 1980–1990-е гг., распада СССР и «парада суверенитетов»: роль в разрушении механизмов «мягкой силы»

Базовой идеей, которая легла в основание разделения СССР и «парада суверенитетов» в России, стала идея национального самоопределения. За советский период многие этнические культуры поднялись до высокого уровня политического и культурного развития, и их элиты начали демонстрировать самостоятельность и способность эффективно решать региональные проблемы, порой даже более эффективно, чем центральная власть, часто оказывавшаяся беспомощной, а в 90-е гг. погрязшая в компрадорстве, дележе рынков и решении корыстных проблем конкретных групп лиц.

Разрушение системы воспитания и ликвидация права государства на собственную идеологию стали основным механизмом разрушения духовного пространства страны. Отсутствие продуманной и научно обоснованной национальной и интернациональной политики привели к тому, что «в массовом сознании сфера межнациональных отношений и... вопросы интернационального воспитания молодежи утратили всякий элемент позитивности»²⁹, тогда как действия различных зарубежных и внутренних антироссийских акторов, направленные на разжигание межнациональной и межрелигиозной нетерпимости, лишь усилились. В настоящее время вновь появилась настороженность в отношении к межэтническим бракам, растет межэтническая отчужденность. Справедливо отмечается, что «сложившаяся ситуация в сфере межэтнического взаимодействия во многом возникла в результате недостаточного внимания со стороны органов власти в постсоветской России к вопросам интернационального воспитания в семье и в молодежной среде. Данные перекосы государственной национальной политики способны привести к нарушению устоявшихся взаимоотношений в сфере межнациональных отношений и способствовать дестабилизации

²⁸ Там же, с. 84, 85.

²⁹ Воробьев С.М., Ерохин А.М. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: источники, движущие силы, тенденции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.

общественных отношений»³⁰. Этому способствует углубление регионализации и моноэтничности, в том числе в экономических сферах, возобновление в некоторых сегментах экономики практики моноэтнических трудовых коллективов (особенно бригады на стройках, в сельском хозяйстве, в вахтовых организациях и т.д.). Сложная ситуация сложилась в языковом отношении. По словам руководителя Федерального агентства по делам национальностей И.В. Баринова, в защите сегодня нуждается и сам русский язык, и многие национальные языки — на сегодня, по данным ЮНЕСКО, 136 языков России находятся в опасности, из них 22 — в критическом состоянии, 29 — в серьезной опасности, 49 — под угрозой исчезновения³¹.

Важную роль сыграли СМИ, начавшие пропагандировать западные ценности и образ жизни, создав и реализовав систему манипуляции сознанием³². Активно использовались наработки и опыт культурной политики на Западе, жесткий прагматизм и социальная инженерия, в том числе опыт использования США инструментов «мягкой силы» в послевоенной Европе. Так, в книге журналиста-документалиста из Великобритании Ф.С. Сондерс представлены масштабные свидетельства подрывной деятельности и манипуляций ЦРУ в сфере культурной политики в годы холодной войны, базирующиеся на документах более чем 30 американских и британских архивных собраний и анализе огромного массива информации³³. Целью этой одной из самых амбициозных секретных операций холодной войны было избавление западноевропейской интеллигенции от марксизма и привлечение ее к реализации американских интересов. Хорошо известно, что ЦРУ финансировало и координировало действия правых организаций. Менее известно то, что ЦРУ активно рекрутировало людей левых взглядов, чтобы отдалить американскую и западноевропейскую интеллигенцию от идей коммунизма и создать «антисоветских левых». В разгар холодной войны правительство США вложило в секретную программу культурной пропаганды в Западной Европе громадные средства. Цель работы над умом и сознанием европейской интеллигенции была двоякая. Во-первых, требовалось сделать левых «некоммунистическими», т.е. сдвинуть их ближе к центру, поскольку избавиться от подобных взглядов не представлялось возможным. Во-вторых, необходимо было «оторвать» их от Советского Союза, сделать их антисоветскими. Разработанные и апробированные в Европе инструменты «мягкой силы» затем активно использовались на территории стран бывшего СССР и в России.

³⁰ Будаева Д.Ц. Межэтничное взаимодействие в условиях советской и постсоветской России (на примере национально-смешанных семей Бурятии) // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 2а, с. 180.

³¹ Около 50 языков народов России находятся под угрозой исчезновения / <https://news.mail.ru/society/31204483/?frommail=1>

³² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2000.

³³ Сондерс Ф.С. ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны. М.: Кучково поле, 2013.

Сегодня особую антироссийскую активность проявляет часть национальной интеллигенции, в том числе и в особенности при разработке учебников по истории.

Схожие тезисы выдвигаются в учебнике «История России, XX — начало XXI века» (Левандовский А.А. М.: Просвещение, 2010): «...государством проводилась русификация с такими ее проявлениями, как пренебрежение к нуждам и чаяниям малых народов, ущемление их национальной культуры, ограничение прав автономий...»

Сегодня мифы и деструктивные псевдоисторические идеологемы пронизывают всю современную историографию национальных республик, охватывая местные школы, средние специальные учебные заведения, вузы, научные центры, учреждения культуры и СМИ. Жители данных регионов уже более 15 лет подвергаются целенаправленному информационно-психологическому воздействию, стимулирующему национал-сепаратистские настроения, регионализм, русофобию. Указанные обстоятельства являются важным фактором разрушения национальной и цивилизационной идентичностей населения нашей страны³⁴.

В целом в постсоветской России, несмотря на ведущуюся против нее мощную информационно-идеологическую войну со стороны западных стран, в том числе по национальной проблеме, ни внутри России, ни за рубежом нами не ведется комплексной и масштабной политики и не осуществляются такие программы. Аналогично не реализуется комплексная политика и программы, подобные советским, в национальных отношениях. В связи с этим в постсоветский период не было разработано каких-то новых эффективных инструментов «мягкой силы» и отсутствует эффективный опыт, который можно было бы анализировать и изучать. Исключение составляет активность во внешней политике, реализуемая лично президентом России В.В. Путиным, Министерством иностранных дел во главе с С.В. Лавровым, а также каналом Russia today. Научные разработки и анализ теории и практики «мягкой силы» в отечественной научной литературе представлены достаточно широко³⁵.

³⁴ О проблемах преподавания истории в российских учебных заведениях — II / <http://rusrand.ru/analytics/o-problemah-prepodavaniya-istorii-v-rossiyskih-uchebnyh-zavedeniyah--II>

³⁵ См., например: Доронин А.И. Бизнес-разведка. Изд. 5. М., 2014; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2001; Костин Н.А. Теория информационной борьбы. М., 1996; Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. М., 2015; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информационно-психологическая война. М., 2000; Мид У.Р. Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска. М.: Прогресс-Традиция, 2006; Панарин И.Н. Информационная война и Россия. М., 2000; Панарин И.Н. Технология информационной войны. М., 2003; Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. М., 2006; Панарин И.Н. Первая мировая информационная война. Развал СССР. М., 2010; Панарин И.Н. Информационная война и коммуникации. М., 2014; Почепцов Г.Г. Информационные войны. М., 2001; Расторгуев С.П. Философия информационной войны. М., 2000; Хилсмэн Р. Стратегическая разведка и политические решения. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: обобщение возможных для современного использования механизмов «мягкой силы» из российского наследия для продвижения национальных интересов России на евразийском пространстве

1. Национальная политика в СССР на протяжении 70 лет в разные периоды колебалась от поддержки малых этносов до возвеличивания русской культуры. Выделяется шесть различных периодов: 1) революция и Гражданская война (1917–1925); 2) политика самоопределения наций и дискриминации русской культуры и государственности (1926–1939); 3) великодержавный русский национализм (1940–1955); 4) «коренизация» (1956–1970 гг.); 5) нарастание противоречий между центром и регионами (1971–1985); 6) распад СССР и «парад суверенитетов» (1986–1991)³⁶. Важным выводом из этой исторической реальности является то, что основанием корректировки и колебаний в национальной политике выступала политическая и экономическая прагматика. Это должно стать основанием формирования и современных инструментов.

2. Комплексный многоконтурный характер всей культурной и национальной политики в СССР, доминантой которого являлись инструменты «мягкой силы»³⁷.

5. Основные направления и принципы «мягкой силы» в национально-культурной политике:

- наличие стратегического целеполагания (цель — равенство и дружба народов, формирование высокообразованного и высококультурного советского человека с широким кругозором и высокоморальным поведением в быту и в труде, формирование единого советского народа, выравнивание уровня и образа жизни всех национальных групп и территорий, гражданская консолидация населения на идейно-политической почве, советская идентичность, на первом плане — идеология, на втором — этнонациональные и культурно-духовные аспекты);

- сочетание идеологии и целей, с одной стороны, и экономической и политической прагматики — с другой;

- научная обоснованность стратегий;

³⁶ За основу взята классификация, предложенная в работе: Щербак А.Н., Болячевец Л.С., Платонова Е.С. История советской национальной политики: колебания маятника? // Политическая наука. 2016. № 1, с. 102.

³⁷ В советский и постсоветский период во всех сферах жизни, в том числе в национальной политике, применялись не только методы «мягкой силы», но и методы «жесткой силы». В разные периоды это была депортация ряда народов, выступивших с коллаборационистских позиций в годы Великой Отечественной войны, насильственная украинизация русских и других этносов на Украине, башкиризации татар в Башкирии, изгнание русских из республик бывшего СССР и ряда регионов России (особенно Чечни) и т.д. Они не рассматриваются в исследовании, поскольку выходят за рамки его предметной области.

- сочетание территориального и национального принципов в административном устройстве и наделении статусом территориальных образований (республик);

- сочетание в национальной политике национального и интернационального, общегосударственного и национально-традиционного, интересов малых этносов и большого этноса (русских);

- вненациональная экстерриториальность экономики и военной организации, формирование многонациональных трудовых и военных коллективов;

- в региональной политике — сочетание вертикальной иерархии и определенной самостоятельности регионов;

- в кадровой политике — сочетание профессионального и национально-квотируемого принципов представительства в органах власти и хозяйственного управления;

- в культурной политике — одновременно сохранение традиционных культур и формирование единой культуры на основе науки и светского образования, сочетание самоорганизации культуры и управления ею на основе целеполагания;

- в образовательной политике — единая общеобразовательная школа, единое преподавание истории, доступность высшего образования вне зависимости от национальности;

- в воспитательной политике — активная работа с молодежью, постоянная разъяснительная и пропагандистская работа с населением;

- экстерриториальная и наднациональная политика в сфере развития и размещения трудовых ресурсов;

- в языковой политике — сохранение традиционных языков с всеобщим распространением русского языка.

- в международной политике — формирование привлекательного образа страны как мощной, авторитетной державы, миротворца.

Характеристики общих элементов инфраструктуры и инструментов «мягкой силы» в СССР:

- законодательное закрепление и обеспечение национальной, идеологической и информационной политики;

- институты, механизмы, инструменты пропаганды;

- механизмы цензуры;

- государственные СМИ;

- государственная система образования и воспитания;

- инфраструктура кадровой работы (во главе с КПСС);

Важнейшим средством сегодня, исходя из требования научности и прагматики, является комплексный анализ опыта других стран в осуществлении «мягкой силы», исследование современных возможностей новых информационных систем и компьютерных сетей, их сочетание с традиционными и привычными инструментами «мягкой силы».